

RU

Историческая основа именования ругами и рутенами населения Руси в средневековых западноевропейских источниках

Белохвостов А. Н.

Аннотация. Цель исследования - объяснить большую вариативность в употреблении названия «русь»/«Русь» в средневековых письменных источниках и доказать историческую связь между древними племенами рутенов и ругов. В статье приводятся аргументы в пользу южноевропейского происхождения рутенов и ругов, обозначены пути их миграций, обобщаются сведения античных источников, характеризующие указанные племена. Научная новизна исследования состоит в попытке автора обосновать почти неизвестную в историографии гипотезу этнографического единства всех «русских» племен. В результате доказано, что между рутенами и ругами, вероятно, существовало этногенетическое родство, а схожесть в названиях этих народов не является случайным совпадением.

EN

Historical Basis for Referring to Rus Population as the Rugi and the Rutheni in Medieval Western European Sources

Belokhvostov A. N.

Abstract. The purpose of the study is to explain great variability in the use of the name “rus”/“Rus” in medieval written sources and to prove historical connection between ancient tribes of the Rutheni and the Rugi. The article presents arguments in favour of the Southern European origin of the Rutheni and the Rugi, delineates their migration routes, summarises information from ancient sources that characterise these tribes. Scientific novelty of the study consists in the author’s attempt to provide rationale for the hypothesis of ethnographic unity of all the “Rus” tribes, which is almost unknown in historiography. As a result, it is proved that there was probably ethnogenetic relationship between the Rutheni and the Rugi and these peoples’ names being similar is not a coincidence.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопрос использования в средневековых источниках различных вариаций названия «русь»/«Русь» привлекает серьезное внимание специалистов. Эта тема непосредственным образом связана с общей проблемой происхождения «варягов-руси». Poleмика не сводится только к дискуссии норманистов и антинорманистов. Ученые, отрицающие скандинавское происхождение древних русов, далеки от выработки единой концепции относительно принадлежности народа к какой-либо конкретной этноязыковой общности. Между тем многочисленные формы этнонима, отраженные в нарративных и топонимических данных, одновременно как запутывают историков, так и дают возможность в случае правильной их интерпретации приблизиться к решению важных вопросов, связанных с ранними этапами этногенеза русского народа.

Поставленная цель достигается решением ряда задач. Необходимо, во-первых, выявить основные формы названия «русь»/«Русь» в средневековых текстах; во-вторых, объяснить совпадение нескольких вариаций названия с именами древних народов, живших в разных регионах Европы; в-третьих, попытаться установить историческую связь между этими племенами, в частности между рутенами и ругами.

Теоретической базой данного исследования являются работы известных специалистов по раннему периоду отечественной истории. Отметим среди них труды А. В. Назаренко – крупнейшего знатока средневековых западноевропейских текстов [31-34]; А. Г. Кузьмина, создавшего целое направление в исследовании «варяго-русского» вопроса [18; 19]; Е. В. Кузнецова – автора многих гипотез в области древней истории русов и славян [14; 15].

При работе над статьей применялись исторический (историко-генетический) метод, позволяющий изучать исторические явления в процессе их развития, и историко-сравнительный метод, который состоит в сопоставлении исторических объектов и событий и в выявлении сходства и различия между ними.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее материалы могут быть использованы для подготовки учебных и учебно-методических пособий в рамках курса по истории Древней Руси.

Основная часть

Изучая сложную проблематику, связанную с возникновением Русского государства и происхождением варягов-руси, ученым приходится среди прочих запутанных вопросов искать объяснение удивительному разнообразию форм употребления имени «русь»/«Русь» в средневековых письменных источниках. Особенно большое количество вариаций этнонима и хоронима содержат западноевропейские тексты: *Rhos, Ruizi, Ruzeni, Reiuzen, Reuszen, Russie, Ruissie, Rousie, Roussie, Ruzzi/Ruzzia, Rusci/Ruscia, Ruci/Rucia, Ruszi/Ruszia, Rusi/Rusia, Russi/Russia, Ruteni/Rutenia, Rutheni/Ruthenia, Rugi/Rugia* и другие [8; 31; 34].

Принято думать, что многие из перечисленных названий являются вариантами восприятия в тех или иных языках (диалектах) исходного восточнославянского обозначения «Русь» или греческого *Ῥῶς* [31, с. 49-50]. Однако два имени – *Rut(h)eni/Rut(h)enia* и *Rugi/Rugia* – явно выделяются из общего ряда, требуя отдельного рассмотрения.

Российский историк А. В. Назаренко, подробно изучивший западноевропейские источники, в которых упоминается «русь»/«Русь», не сомневается, что этноним *Rut(h)eni* был заимствован средневековыми авторами из античной номенклатуры, это название древнего кельтского племени, проживавшего в Южной Галлии. По мнению специалиста, термин *Rut(h)eni* относится к целому классу «ученой» этнонимии Средневековья, заменявшей реальные названия древними именами по принципу созвучности или территориальной приуроченности. Известны случаи, когда даны именовались «даками», венгры – «паннонцами», болгары – «мисянами» и т.п. [Там же, с. 43-44].

Форма *Rut(h)eni* в отношении Руси впервые встречается в «Аугсбургских анналах» начала XII в. [8, с. 162], а затем получает распространение в латиноязычных письменных памятниках разных европейских стран. Обращается внимание, что в источнике первой четверти XIII в. – трактате «Императорские досуги» полигистора Гервазия Тильберийского, работавшего в южнофранцузском Арле, есть упоминание, которое прямо выдает античные корни этнонима: «Польша одной из своих оконечностей граничит с Русью, которая зовется также Рутенией; о ней Лукан пишет: Вот и давнишний постой уходит от русских рутенов» [31, с. 44].

Марк Анней Лукан – знаменитый римский поэт I в. н.э., в произведении «Фарсалия, или Поэма о гражданской войне» упоминает галльских рутенов, указывая на характерный для них антропологический признак [26, с. 18]. Латинское *flavi* Л. Е. Остроумов перевел как «русые», но возможны иные варианты: «златокудрые» [7, с. 431], «светлокудрые» [44, с. 227].

К «ученой» этнонимии А. В. Назаренко также относит, хотя и с некоторыми колебаниями, имя *Rugi*, предполагая, что в данном случае речь идет о переносе этнонима германского племени, жившего в разное время на берегах Балтийского моря и на Среднем Дунае [31, с. 45-46]. Он считает, что форма *Rugi* по отношению к русским (руси) впервые употребляется в «Раффельштеттенском таможенном уставе» начала X в. [33, с. 65, 83-88].

В исторической литературе высказывались обоснованные сомнения относительно связи «ругов» Раффельштеттенского устава с жителями Киевского государства [23, с. 445; 40, с. 237], поэтому вопрос отождествления этих рогов с населением какой-либо территории остается открытым. Более поздние примеры фиксации рогов в западноевропейских источниках уже не вызывают разногласий по поводу географической локализации упоминаемого в них народа. В «Продолжении хроники Регинона Прюмского», законченном после 973 г. магдебургским архиепископом Адальбертом, рассказывается, как к германскому королю Оттону I прибыли послы «королевы рогов» Ольги (Елены) с просьбой назначить для Руси епископа и священников. Исполняя это пожелание, архиепископ гамбургско-бременский Адальдаг посвятил в епископы для «народа рогов» Либудия. Через некоторое время его сменил Адальберт [8, с. 44-49]. Тот факт, что этноним *Rugi* применялся Адальбертом, лично посещавшим Киев, именно в отношении русских (руси), находит подтверждение в так называемых анналах херсфельдского корня («Кведлинбургские анналы», «Хильдесхаймские анналы» и другие), где народ, приславший послов, назван своим обычным для латинской письменной традиции X-XI вв. именем – *Rusci* [Там же, с. 84, 105, 109, 116]. Форма *Rugi/Rugia* также встречается в «Законах Эдуарда Исповедника» (не позднее 1134 г.), «Истории норманнов» Гийома Жюмьежского (начало 70-х гг. XI в.), «Генеалогии Вельфов» и «Истории Вельфов» (около 1125/6 и около 1170 г.) и в ряде других источников [31, с. 46].

Сторонники норманнской концепции, разумеется, не допускают мысли о возможной этногенетической связи рутенов Южной Франции, рогов Балтийского и Среднедунайского регионов и русов (руси) Восточной Европы, поэтому объяснение, предложенное А. В. Назаренко, с точки зрения норманистов выглядит вполне убедительно и в целом не противоречит главным положениям норманнской гипотезы.

Историки противоположного лагеря, предлагая множество альтернативных версий относительно этнической природы варягов-русов, как и норманисты, чаще всего не находят оснований для установления глубоких исторических (генетических) связей трех указанных этногрупп с созвучными, но все же не идентичными именами.

Примером такого подхода могут служить исследования известного ученого А. Г. Кузьмина. Обобщив письменные свидетельства о русах (росах), ругах и рутенах, он в конечном итоге пришел к заключению,

что все эти племена имели разное происхождение, т.е. в раннем Средневековье существовали три не связанных между собой народа, носивших похожие имена [18, с. 93; 37, с. 40].

Первый народ – это русы-аланы, потомки сарматов-роксолан, создавшие так называемый «Русский каганат» в верховьях Северского Донца, Оскола и на Среднем и частично Верхнем Дону (лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры). Е. С. Галкина, развивая концепцию своего учителя, показала, что Русский каганат являлся военно-торговым государством с собственной производящей экономикой и развитыми ремеслами, восходящими к сармато-аланской традиции первых веков н.э. [2, с. 191-235]. После разгрома каганата хазарами и венграми русы-аланы бежали к восточным берегам Балтийского моря, в т.ч. на остров Сааремаа и в область Роталия (Вик). Именно Сааремаа отождествляется историком со знаменитым «Островом русов» в сочинениях арабских географов [3; 18, с. 100-101; 19, с. 249]. Из этой Аланской Руси на Балтике выводятся Олег Вещий и Игорь Старый [18, с. 97, 102; 36, с. 44-45].

Второй народ – кельтское племя рутенов, которое, по мнению А. Г. Кузьмина и поддержавшего эту версию С. В. Перевезенцева, пришло в Южную Галлию с севера, из района современной Фландрии (Бельгии). Отсюда же часть рутенов переселилась в Восточную Прибалтику, где в VII-IX вв. сложилось их государственное образование с центром в городе Ротала [19, с. 269; 24, с. 681; 37, с. 42]. Таким образом, в Западной Эстонии (Роталии) соединились южные ираноязычные русы-аланы и кельтские по происхождению русы-рутены.

Говоря о «северных» рутенах, живших на побережье Северного моря, А. Г. Кузьмин ссылается на упоминания этого племени в хронике Якоба де Мейера (XVI в.) [24, с. 681] и в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (XII в.) [4, с. 37]. Однако А. А. Рыбалка, глубоко изучив историю вопроса, выяснил, что появление рутенов на территории Фландрии в литературных памятниках Средневековья связано с неверным толкованием авторами фразы Лукана о «русых рутенах», т.е. слово *flavi* было осмыслено не как цветное обозначение, а как географическое местоположение – «рутены фландрские». Впервые ошибка встречается в латинском словаре-энциклопедии (*Elementarium Doctrinae Rudimentum*), составленном Папием Ломбардским в середине XI в., и потом прочно закрепилась в письменной и картографической традиции. Один из авторов XII в. Алан Лилльский (*Alanus de Insulis*) прямо отсылал читателей к произведению римского поэта: «Рутены являются фламандцами, как говорит Лукан» [39].

Третий народ, племя ругов, А. Г. Кузьмин сначала считал кельтским [20, с. 585-593], а позднее допускал его происхождение от венедов (венедо-герульских племен) [21, с. 531; 22, с. 138-139; 23, с. 441-442].

На рубеже н.э. руги занимали земли вдоль южного берега Балтийского моря, но нападение готов привело к переселению какой-то их части в восточном, юго-восточном и южном направлении – к Черному морю, в Подунавье, на восточное побережье Балтики и в другие места. Небольшое государство ругов – Ругиланд (*Rugiland*) во второй половине V в. н.э. существовало на Среднем Дунае. Примечательно, что такой же топоним – Ругаланд («земля ругов/рогов») – можно найти в юго-западной Норвегии [10, с. 89].

По мнению А. Г. Кузьмина, в конце VI – начале VII в. и во второй четверти X в. состоялись две волны миграции дунайских ругов-русов в Среднее Поднепровье, сформировавшие Приднепровскую (Южную) Русь [23, с. 439-449]. В «Повести временных лет» они называются полянами и противопоставляются окружающим славянским племенам [18, с. 94; 38, с. 10-11].

Этимологическое значение этнонимов «рутены» и «руги» ученый связывает с определением красного (рыжего) цвета в кельтских и некоторых других языках, т.е. имелись в виду внешние антропологические особенности представителей племен либо соответствующее раскрашивание волос, тела или одежды [17, с. 194; 19, с. 269; 20, с. 593-595]. Имя русов-алан переводится из иранских языков как «светлые» или «белые» [18, с. 105].

Итак, получается довольно запутанная картина. Три народа совершенно разного происхождения (кельтского, венедского, иранского), но с похожими названиями активно перемещаются по просторам Европейской части света, отчасти перемешиваются друг с другом, как, например, в Восточной Прибалтике, контактируют в разное время со славянскими племенами, а в IX-X вв. все в той или иной степени участвуют в создании Древнерусского государства, составив господствующий класс воинов и торговцев.

Насколько можно понять, ключевая роль из трех «видов руси» в приведенных построениях отводится «венедским» ругам. В процессе становления Киевского княжества их дальние потомки, плотно заселяя центральную часть государства (Среднее Поднепровье), стали основным этническим ядром «рода русского». Вместе с тем в ходе длительных миграций сами руги раскололись на множество мелких групп. Имея в виду данное обстоятельство, историк подчеркивал: «Для нас важно то, что русы разных областей Европы в конечном счете оказываются родственниками, хотя, конечно, будучи изолированными друг от друга на протяжении нескольких столетий, они могли даже и забыть об этом родстве» [22, с. 138].

А. Г. Кузьмин и его последователи не объявляют формы *Rut(h)eni* и *Rugi* «учеными» названиями, но древние обладатели этих имен все же считаются разными этносами. Здесь проявляется некоторая противоречивость указанной концепции, что заметно, например, в рассуждениях В. И. Меркулова, показывающего историческое единство Руси через этимологическое осмысление термина «Русь».

Ученый предположил, что первоначальное родовое имя древних русов звучало как «рузи» или «ружи». Эти слова в германских языках превращались в форму *Rugi*, где слог “gi” традиционно заменяет произносимое сочетание «жи», а в латинском языке в форму *Rut(h)eni*, где слог “ti” (“te”, “the”) читается как «ци». Мягкий звук «с» в хорониме «Русь», согласно версии автора, появляется под влиянием славянских языков, а исконный «русский» вариант звучит приблизительно как «Ружь» или «Рузь». Таким образом, германские и латинские хронисты воспринимали на слух имя «русы» («рузи», «ружи») и «русины», записывая его в соответствии с грамматическими правилами своего языка, т.е. «руги» или «рутены» [29, с. 62-63; 30, с. 13-14].

Русской «прародиной» историк считает Южную Прибалтику, где находились четыре географических центра Руси: варяжская Русь в Мекленбурге, остров Рюген с примыкающим к нему побережьем, Роталия (Вик) с островами Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа) и «Русь» в устье Немана и Западной Двины [29, с. 65].

Утверждение автора о характере изменении этнонима в европейских языках трудно согласуется с концепцией А. Г. Кузьмина, где ключевым моментом является признание трех «видов руси» народами разного происхождения. Стремление решить проблему неизбежно подводит исследователей к рассмотрению возможности установления исторической связи между античными рутенами и ругами.

Нижегородский историк Е. В. Кузнецов первым в отечественной науке предложил концепцию, объясняющую древнее происхождение русов/руси с точки зрения этнографического единства всех «русских» племен. Он, в частности, обратил внимание, что галльских рутенов и балтийских ругов объединяло зеркально повторяющееся в двух отдаленных регионах соседство с лемовиками-лемовиями (*Lemovici, Lemovii*) [14, с. 130-137; 15, с. 119-126].

В письменных текстах о группе племен, в имени которых содержится формант *lem[o], сведений совсем мало [9, с. 131, 167, 173, 197; 41, с. 182], однако на старых и современных картах можно обнаружить целый ряд топонимов, производных (иногда предположительно) от названия данного этноса.

Главный город аквитанских лемовиков в римское время именовался *civitas Lemovicum* (Лимож). На северо-западе от «Города лемовиков» находилось селение *Lemonum* (Пуатье). Древнее название Женевского озера – *lacus Lemannus*. К югу от водоема, возле Шамбери, находятся скалистая вершина *Lemincum* и селение *Lemene*. Примерно в 30 км к северо-западу от озера протекает речка Лем. Несколько топонимов фиксируется на севере Испании: *Lemavi* около Таррагоны и в верховьях реки Миньо в Галисии, а также *Lemica civitas* в области Бракарен. В районе Британских островов отмечены *Lemannonius Sinus* (на северо-западе Великобритании), островок Лэм около Эдинбурга, известный древним остров Лимн между Британией и Ирландией, местность Лимерик в западной части Ирландии и *Portus Lemanae (Lemanis)* в южной Англии на берегу Ла-Манша. Одна из римских триб звалась Лемония и происходила из родового округа *pagus LEMONIA* [15, с. 121-122]. Кроме того, немало топонимов встречается по направлению от Северного моря и Балтики: провинция и город Лимбург, Лимфьорд (*Lim Fjord*) в Дании, рядом с ним селения *Lemvig* и *Lem*, прибрежный город *Limhamn* к югу от Мальмё, городок Лемборк в польском Поморье, остров Лемланд Аландского архипелага и т.д.

В «Германии» Тацита отмечено, что руги и лемовии использовали круглые щиты и короткие мечи [11, с. 354]. Такое военное оснащение, по-видимому, нехарактерное для соседних германцев, позволяет говорить о преобладании легкой пехоты в составе их воинских контингентов [15, с. 126]. Показательно, что рутены Галлии похожим образом в плане военной организации отличались от окружающих кельтов. Во всяком случае, Юлий Цезарь четко различает легкую пехоту рутенов и конницу галльских племен: «Афраний получил известие, что большой обоз с провиантом, державший путь к Цезарю, остановился у реки. Это были стрелки из области рутенов и всадники из Галлии» [9, с. 227].

Еще интереснее указание Тацита на такую общую черту ругов и лемовиев, как «покорность» царям: «За лугиями живут готоны, которыми правят цари, и уже несколько жестче, чем у других народов Германии, однако еще не вполне самовластно. Далее, у самого Океана, – руги и лемовии; отличительная особенность всех племен – круглые щиты, короткие мечи и покорность царям» [11, с. 354]. Следовательно, помимо более передового вооружения, руги и лемовии в сравнении с германцами имели достаточно развитую социальную организацию. Если германские племена жили преимущественно в условиях первобытной (доклассовой) демократии, то руги и лемовии обладали полноценным институтом царской власти.

Заметим, что по прошествии многих столетий средневековые хронисты, рассказывая о жизни балтийских славян, отмечали ярко выраженную монархическую традицию, свойственную ругам (русам, руянам, ранам) с острова Рюген. Королевский титул (*rex*) практически не применялся в отношении славянских вождей, но закрепился за «русскими» правителями Рюгена. Об этом, например, писал Гельмольд: «Они [раны/руяне] занимают первое место среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитейший храм». В другом отрывке автор специально подчеркивал, что раны/руяне «единственное [племя], которое имеет короля» [5, с. 38, 100].

В письменных памятниках античного времени отсутствуют какие-либо свидетельства о царях или вождях рутенов, однако в книге Юлия Цезаря упоминается героический предводитель лемовиков Седулий, павший в битве с римлянами при Алезии. Седулий сосредоточил в своих руках высшую военную и гражданскую власть, именуясь вождем и принцепсом лемовиков (*"Sedulius, dux et princeps Lemovicum"*) [9, с. 173].

Считается, что накануне римского завоевания у большинства кельтских племен Галлии гражданская власть была отделена от военной, поэтому предоставление Седулию столь огромных полномочий исследователи объясняют экстремальной обстановкой, связанной с ожесточенной войной против захватчиков [43, с. 50-51]. Если же принять во внимание процитированное выше сообщение Тацита о покорности балтийских лемовиев и ругов царям, то приведенное свидетельство, касающееся властных функций Седулия, можно интерпретировать как характерную именно для лемовиков традицию управления, а не временное отклонение от уже сложившейся практики.

Поиски исторических параллелей между древними рутенами и ругами-русам заставляют более внимательно отнестись к наблюдениям ряда специалистов относительно южноевропейского происхождения имен Рюрик, Синеус и Трувор [6; 13; 35].

Стремление Е. А. Мельниковой и других сторонников норманнской концепции найти скандинавские аналоги именам легендарных варяжских князей встречает обоснованные возражения [42, с. 47-48]. Предложенные варианты – *Hrærekr, Signjótr, Þórvarðr* [28, с. 203-206] – в фонетическом отношении весьма далеки от русских летописных форм.

К настоящему времени установлено, что более десятка известных деятелей из среды римской и франкской знати носили имя Рюрик (Рурик, Рорик, Руриций) на исходе античной эпохи и в период раннего Средневековья.

Два человека упоминаются в связи с событиями, происходившими в Римской империи в IV в. н.э., – это наместник одной из африканских провинций Руриций (*Ruricius*) [1, с. 431] и крупный военачальник Руриций Помпеян (*Ruricius Pompeianus*) [25, с. 321-322]. Позднее имя встречается на территории бывшей Галлии, особенно часто в южной половине средневековой Франции, поблизости от тех мест, где ранее жили рутены и лемовики. Л. П. Грот и А. В. Олейниченко приводят соответствующие списки лиц, в числе которых несколько церковных иерархов из южно-французских городов: епископы Лиможа Рурик I (ум. 507) и Рурик II (ум. 550), епископ Юзеса Рорик (ум. 537/8), епископы Ле-Пюи-ан-Веле Рурик (ум. до 451) и Рорик (между 778 и 840) [6, с. 317-321; 35, с. 58-67].

Антропонимы Синеус и Трувор находят многочисленные параллели в том же географическом пространстве, что и Рюрик. Е. В. Кузнецов видит в имени Синеус указание на старшинство среди трех братьев-князей, поскольку в основе онима лежит латинское понятие “senex”, “senior” – старик, старший. В западных провинциях Римской империи были известны похожие антропонимы: *Sinicus*, *Sinicus*, *Siniacus*, *Senilius*, *Seninus*, *Senillus*, *Seniescus* и другие. Наконец, имя Трувор было созвучно французскому слову «трувер» («трувар») и древнепровансальскому «трубадур» («трубар»). Так в средневековой Франции называли певцов и поэтов, обслуживающих феодальную элиту. Существительные восходят к глаголу “trouver” (“trobar”) со значением «находить», «открывать», «изобретать», «сочинять» [13, с. 15-17].

По мнению А. Г. Кузьмина, антропонимы Синеус и Трувор имеют кельтскую этимологическую основу. Первое имя производно от слова “sinu” – старший, а второе, возможно, связано с кельтским словом, означающим «третий по рождению». Имя Рюрик, по версии историка, изначально являлось отражением племенного названия руриков (рауриков). При этом акцентируется внимание, что на Русь имя Рюрик попало именно в кельтской огласовке [19, с. 329-330].

Очевидные южноевропейские истоки трех княжеских имен, а также зафиксированные Тацитом особенности вооружения и организации власти у ругов и лемовиев позволяют усомниться в аргументации тех историков-антиноманистов, которые разрабатывают северную (балтийскую) версию происхождения русов/руси. Еще раз подчеркнем: руги и лемовии Тацита в сравнении с окружающими их северными племенами выглядят выходцами из совершенно иной культурно-исторической среды. Трудно предположить, что свойственная этим народам жесткая система единоличного (царского) правления могла возникнуть в древности на севере Европы, а не в южных, цивилизационно более развитых областях Средиземноморья.

Благодаря усилиям Е. В. Кузнецова намечены вероятные пути морских и сухопутных миграций древних русов. Так, например, обоснована гипотеза, объясняющая зеркальное повторение в двух местах средиземноморского побережья ойконимов *Ruscino* и *Ruscianum* [12; 16].

Крепость *Ruscino* в античное время располагалась недалеко от современного Перпиньяна – центра французской провинции Руссильон между Пиренеями и Средиземным морем. Второе укрепление – *Ruscianum* – находилось в исторической области Бруттий (ныне – Калабрия). Античный ойконим дал название населенному пункту Россано (*Rossano*). На сайте города можно прочесть латинские вариации топонима: *Roscia*, *Rosia*, *Ruscia*, *Ruscianum*, *Russianum*. Если предпринять морское путешествие вдоль побережья от одного укрепленного пункта к другому, то, проплыв от южной оконечности Апеннинского полуострова примерно треть расстояния, корабли древних мореходов могли достичь известного в античной Италии города Ардеи – столицы легендарных рутулов [16, с. 136-137].

Историки затрудняются определить этническую природу этого племени. В его названии содержится уменьшительный суффикс «-ул», возможно, лигурийский по происхождению [27, с. 108]. Обозначая рутулов как «малых рутов», т.е. количественно небольшую часть народа, справедливо поставить вопрос о местоположении остальных более многочисленных «рутов». Может быть, это были рутены, известные как обитатели Южной Галлии. Е. В. Кузнецов отметил похожие сопоставления в этнических названиях Древней Европы: сиканы – сикулы, турдены (турдетаны) – турдулы, сабины – сабеллы, венеты – венетулы (*venetulani*) и т.д. [16, с. 138-141]. Следовательно, вполне допустима мысль, что рутены и рутулы – две части одного и того же народа, разделившегося в ходе переселений, а географическая номенклатура, подобная “*Ruscino*” и “*Ruscianum*”, отражает направление миграций: от Апеннинского полуострова к берегам Лионского залива, затем на южные склоны Центрального массива и потом все дальше на север, к побережью Балтики.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что правильное понимание таких обозначений руси/Руси, как *Rut(h)eni*/*Rut(h)enia* и *Rugi/Rugia*, невозможно без глубокого анализа всей проблематики, касающейся ранней истории русского народа. Разумеется, нельзя исключить, что какие-то средневековые авторы действительно отождествляли указанные племена лишь по созвучию имен. Вместе с тем схожесть этнонимов могла быть отнюдь не случайным явлением, а результатом этногенетического родства. Связи между носителями этих созвучных названий прослеживаются с древних времен. В письменных памятниках античности рутены и лемовики Южной Галлии отличаются от соседних кельтских племен теми же признаками, которые выделяют ругов и лемовиев балтийского побережья среди окружающего германского населения. На уровне современного знания вопроса трудно сколько-нибудь определенно охарактеризовать этническую природу племен, известных

в разное время под именами рутенов, ругов и русов (руси). Германское и тем более кельтское культурное влияние на рутенов-ругов, обусловленное длительным соседством, исключить нельзя, но истинные этноязыковые корни этого народа пока не прослеживаются.

Источники | References

1. Аммиан Марцелин. Римская история (Res Gestae). СПб.: Алетейя, 2000. 576 с.
2. Галкина Е. С. Тайны русского каганата. М.: Вече, 2002. 432 с.
3. Галкина Е. С., Кузьмин А. Г. Русский каганат и остров русов // Славяне и Русь. Проблемы и идеи: концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / сост. А. Г. Кузьмин. М.: Флинта; Наука, 1999. С. 456-481.
4. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. 287 с.
5. Гельмольд. Славянская хроника. М.: АН СССР, 1963. 300 с.
6. Грот Л. П. Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти // Варяги и Русь: сб. статей и монографий / сост. и ред. В. В. Фомин. М.: Русская панорама; Русское историческое общество, 2015. Вып. 5. С. 245-500.
7. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
8. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия: в 5-ти т. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова; сост., пер. и коммент. А. А. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. IV. Западноевропейские источники. 512 с.
9. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М.: АСТ; Ладомир, 2007. 750 с.
10. История Норвегии / ред. колл.: А. Я. Гуревич, А. С. Кан и др. М.: Наука, 1980. 711 с.
11. Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения. История. СПб.: Наука, 1993. 736 с.
12. Кузнецов Е. В. Древние русы: миграции. Арзамас: АГПИ, 1999. Вып. 1. 16 с.
13. Кузнецов Е. В. О русском князе Рюрике и его братьях (новые подходы) // Нижегородский альманах. 1997. Вып. 2. С. 12-17.
14. Кузнецов Е. В. Славяне и русы: очерки по истории этногенеза (IV-IX вв.). Н. Новгород: ННГУ, 1997. 208 с.
15. Кузнецов Е. В. Этногенез восточных славян: исторические очерки. Арзамас: АГПИ, 1995. 192 с.
16. Кузнецов Е. В., Минеева Т. Г. Древние русы на Западе Средиземноморья // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое время: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Кузнецов. Арзамас: АГПИ, 2004. Вып. 3. С. 135-143.
17. Кузьмин А. Г. Два вида русов в юго-восточной Прибалтике // Сборник Русского исторического общества / под ред. А. Г. Кузьмина. М.: Русская панорама, 2003. Т. 8 (156). Антиномизм. С. 192-213.
18. Кузьмин А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: в 2-х кн. М.: ВЛАДОС, 2004. Кн. 1. 447 с.
19. Кузьмин А. Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003. 432 с.
20. Кузьмин А. Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Гедеонов С. А. Варяги и Русь. М.: Русская панорама, 2004. С. 576-620.
21. Кузьмин А. Г. Одоакр и Теодорих // Страницы минувшего: сборник: очерки / сост. Л. М. Анисов. М.: Советский писатель, 1991. С. 511-531.
22. Кузьмин А. Г. Падение Перуна: становление христианства на Руси. М.: Молодая гвардия, 1988. 240 с.
23. Кузьмин А. Г. Руги и русы на Дунае // Славяне и Русь. Проблемы и идеи: концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / сост. А. Г. Кузьмин. М.: Флинта; Наука, 1999. С. 436-455.
24. Кузьмин А. Г. Сведения иностранных источников о руси и ругах // Откуда есть пошла Русская земля. Века VI-X: в 2-х кн. М.: Молодая гвардия, 1986. Кн. 1. С. 664-682.
25. Латинские панегирики. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 672 с.
26. Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / пер. Л. Е. Остроумова. М. - Л.: АН СССР, 1951. 350 с.
27. Маяк И. Л. Рим первых царей (генезис римского полиса). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 272 с.
28. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: избранные труды / под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 476 с.
29. Меркулов В. И. Историческое единство Руси // Русин. 2005. № 1 (1). С. 61-71.
30. Меркулов В. И. Откуда родом варяжские гости?: генеалогическая реконструкция по немецким источникам. М.: Белые альвы; Амрита-Русь, 2005. 128 с.
31. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. М.: Языки славянской культуры, 2001. 784 с.
32. Назаренко А. В. Имя «Русь» и его производные в немецких средневековых актах (IX-XIV вв.). Бавария - Австрия // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1982 г. М.: Наука, 1984. С. 86-129.
33. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М.: Наука, 1993. 240 с.
34. Назаренко А. В. Об имени «Русь» в немецких источниках IX-XI вв. // Вопросы языкознания. 1980. № 5. С. 46-57.
35. Олейниченко А. В. О происхождении имени Рюрик/Рурик/Рорик // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. № 2 (3). С. 57-75.

36. Перевезенцев С. В. К истории российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 6. С. 35-46.
37. Перевезенцев С. В. Смысл русской истории. М.: Вече, 2004. 496 с.
38. Повесть временных лет / подг. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд-е 3-е. СПб.: Наука, 2007. 669 с.
39. Рыбалка А. А. Подлинная история рутенов во Фландрии [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/43377074/Подлинная_история_рутенов_во_Фландрии (дата обращения: 10.08.2021).
40. Седов В. В. Славяне: историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002. 624 с.
41. Страбон. География: в 17-ти кн. М.: Наука, 1964. 944 с.
42. Федотова П. И. Варяжские имена: от мифов к действительности // Восточно-Европейский научный журнал. 2020. Вып. 55. Т. 2. С. 40-51.
43. Широкова Н. С. Формирование кельтской государственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Серия 2. История. Вып. 4. С. 48-57.
44. Шульц Г. Латинско-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898. 606 с.

Информация об авторах | Author information

Белохвостов Андрей Николаевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Belokhvostov Andrey Nikolaevich¹, PhD

¹ Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University)

¹ andry1979b@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.07.2020; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): русы; рутены; руги; А. Г. Кузьмин; Е. В. Кузнецов; the Rus people; the Rutheni; the Rugi; A. G. Kuzmin; E. V. Kuznetsov.